

Помнится, за несколько месяцев до Великого Кризиса в городе С не выпало ни капли дождя. После Кризиса в соседних провинциях температура не опускалась ниже сорока градусов в течение трёх-четырёх месяцев, асфальт на дорогах буквально плавился. Многие из тех, кому удалось выжить, не смогли пережить такие климатические изменения...

Пока Цзян Жун погружался в свои мысли, перед ним появилась большая миска горячего супа с бараниной. Хозяин лавки, улыбаясь, вытер руки:

— Только что приготовил, осторожно, горячо. Кстати, наш суп можно есть с лепёшками. Вам сладкие или солёные?

Цзян Жун поднял два пальца.

— Две сладких.

Жизнь и так была горькой, он хотел добавить в неё немного сладости.

Суп оказался настолько вкусным, что после того, как Цзян Жун опустошил миску, на его лбу выступил пот. Поставив миску на стол, он вспомнил о тех пресных лепёшках из отрубей, которые ему приходилось есть в прошлой жизни. Решение было принято: он добавит в список запасов различные готовые блюда.

Мясо можно упаковать в вакуумные пакеты и заморозить, а потом просто разморозить перед употреблением. Хотя вкус будет не таким, как у свежеприготовленного, но это всё равно будет недоступной роскошью для обычных людей после Кризиса.

После еды Цзян Жун арендовал велосипед и направился на оптовый рынок. Будучи крупнейшим в стране, рынок был настолько огромным, что обойти его пешком заняло бы как минимум полдня. Даже на велосипеде на это ушло бы час или два.

Через полтора часа Цзян Жун уже хорошо изучил рынок. С севера на юг он был разделён на четыре секции: рыбная, бакалейная, фруктовая и овощная. Товаров было столько, что глаза разбегались. Чего только там не было!

Раньше он думал, что для покупки консервов придётся связываться с местными поставщиками, но, прогуливаясь, он наткнулся на несколько магазинчиков, специализирующихся на консервах.

Это было приятной неожиданностью.

После прогулки по рынку Цзян Жун почувствовал себя увереннее. У него было ощущение, что не за три месяца, а всего за две недели он сможет полностью заполнить склад. Теперь оставалось только надеяться, что дом будет построен поскорее, чтобы он мог перевезти всё туда.

Когда он уже собирался возвращаться, снова зазвонил телефон. На этот раз звонила не Цзян Сяохэн и не Чу Цян, а его коллега Цзян Цзе.

Увидев её имя на экране, Цзян Жун почувствовал лёгкое раздражение. Цзян Цзе была новым стажёром, милой и симпатичной. Благодаря своей внимательности и сладким речам она быстро завоевала расположение старших коллег.

После Кризиса выживших коллег осталось не так много, и Цзян Цзе была одной из них. Она

потеряла связь с семьёй и осталась в большом городе одна. Цзян Жун, пожалев её как девушку, боясь, что она может попасть в беду, взял её с собой на базу «Мир».

Цзян Цзе своими сладкими речами быстро завоевала доверие Цзян Жуна и его сына, не упустив ни одной выгоды. Попав на базу, она, пользуясь своей молодостью и красотой, быстро сблизилась с высокоуровневым эспером и стала его подругой.

Получив возможность жить в большом доме и наслаждаться комфортной жизнью, Цзян Цзе не только не помогала Цзян Жуну и его сыну, но и начала строить козни против них. Зная, как жестоко база обращалась с мутировавшими питомцами, она обманом заставила Цзян Жуна подписать договор на аренду Лэлэ. Позже Лэлэ получил серьёзные травмы, и Цзян Цзе была причастна к этому.

Теперь, увидев её имя, Цзян Жун почувствовал только отвращение. Он привычно сбросил звонок, но через мгновение телефон снова настойчиво зазвонил, будто бы звонивший не собирался сдаваться.

Цзян Жун раздражённо открыл окно машины, и прохладный ветерок, ворвавшийся внутрь, постепенно успокоил его. Немного подождав, он взял себя в руки. В этой жизни Цзян Цзе ещё не сблизилась с эспером, и у него ещё был выбор.

Когда он наконец ответил на звонок, из трубки донёлся плачущий голос Цзян Цзе:

— Цзян Гун, что мне делать? Клиент недоволен моим дизайном, требует переделать, а я уже не могу...

Цзян Жун холодно посмотрел вдаль. Раньше, услышав её просьбы о помощи, он бросал сына и шёл в офис, чтобы помочь ей с дизайном. Теперь он понимал, что это было глупо. Он не только тратил своё время и силы, но и вырастил неблагодарного человека.

Но что ж, каждый должен платить за свою слепоту. В прошлой жизни он был дураком, но в этой повторять ошибки не собирался. Поэтому он медленно произнёс:

— Не плачь, слёзы не решат проблему. Лучше свяжись с клиентом и уточни его требования. Я уверен, что у тебя хватит сил справиться с этой работой. Удачи.

Не дав Цзян Цзе продолжить свои жалобы, он повесил трубку. Его возможности были ограничены, и в этой жизни он не хотел иметь ничего общего с теми людьми и событиями, которые приносили ему неприятности в прошлом.

Звонок Цзян Цзе напомнил Цзян Жуну о чём-то важном: ему нужно было поскорее уволиться.

Накануне своего дня рождения он взял трёхдневный отпуск, чтобы отдохнуть дома. Но, открыв глаза, он обнаружил, что вернулся в прошлое. Эти дни он был занят делами и чуть не забыл, что у него ещё есть работа.

Хотя его работа приносила хорошую зарплату, и многие завидовали ему, в сложившихся обстоятельствах она только отнимала его и без того ограниченные силы. Подумав об этом, он решил завтра пойти в студию и уволиться.

Студия Цзян Жуна находилась в самом высоком офисном здании в центре города С. Здесь все были профессионалами, и давление на работе было немаленьким. Как новый дизайнер, Цзян Жун за последние два года добился значительных успехов. На его место претендовали многие,

поэтому он не переживал, что после его ухода работу будет некому делать.

Узнав о его решении уволиться, начальник вежливо попытался его уговорить, но в конце концов подписал документы. Согласно трудовому договору, после подачи заявления нужно было отработать ещё месяц, но за эти годы Цзян Жун накопил более двадцати дней отпуска, которые могли покрыть оставшееся время.

Выйдя из переговорной, Цзян Жун направился к своему рабочему месту, чтобы собрать вещи. На самом деле собирать было почти нечего. Он всегда был аккуратен, и все документы уже были систематизированы на компьютере, так что их можно было передать другим коллегам.

Личных вещей у него было совсем немного, в основном это были мелкие безделушки. Самыми крупными предметами были термос и кактус. На термосе и горшке с кактусом были наклейки с мультяшными персонажами — их выбирал его сын. Если было возможно, он хотел забрать их с собой.

Хотя вещей было немного, Цзян Жун всё же нашёл картонную коробку и сложил туда свои пожитки. Глядя на полупустую коробку, он утешил себя: жизнь требует ритуалов, а увольнение, конечно же, должно сопровождаться коробкой.

Когда он уже собирался уходить, Цзян Цзе с красными глазами подошла к его столу. Её голос был хриплым, а нос покраснел.

— Цзян Гун, как же так? Вы уходите? Что-то случилось?

Цзян Жун поднял на неё взгляд. Видя её слёзы, он не почувствовал ничего, кроме желания усмехнуться. Какими бы ни были её намерения, он не хотел тратить на неё время. Поэтому он спокойно ответил:

— Ничего особенного, просто хочу сменить обстановку. До свидания.

С этими словами он взял коробку и вышел. Цзян Цзе открыла рот, чтобы что-то сказать, но, увидев его быстро удаляющуюся спину, опустила взгляд, скрывая разочарование. Однако, подняв глаза, она уже искала следующего человека, который бы ей помог безвозмездно.

Вернувшись в машину, Цзян Жун положил коробку на пассажирское сиденье. Так как коробка была почти пустой, термос упал и придавил горшок с кактусом размером с кулак. Кактус, который выбрал его сын, был похож на маленькую гору, чуть выше большого пальца. Его столбчатое тело было покрыто мягкими волосками, и выглядел он очень хрупким.

Цзян Жун поправил термос и поставил кактус в более безопасное место. Немного прибравшись, он завёл машину и направился в логистический парк «Хуэйфэн» в городе D.

Следующий месяц Цзян Жун провёл, постоянно перемещаясь между городами C и D. Его машина, несмотря на дождь и ветер, каждый день появлялась на парковке логистического парка.

За месяц баланс на его банковском счёте значительно уменьшился. Более 20 000 000 юаней быстро ушли на строительство дома, и после завершения основной части строительства осталось меньше половины. С учётом затрат на дизайн и пуленепробиваемые стёкла, общая стоимость строительства приблизилась к 15 000 000. Сейчас отделка дома была почти завершена, и строительная бригада уже собирала вещи, готовясь к отъезду.

<http://bllate.org/book/16638/1524285>